

Би Циншэнь Цзюнь сказал: "Кошка должна есть больше рыбы, и что мое здоровое тело сегодня все из-за того, что я регулярно ем много рыбы. И что я должен поддерживать это хорошее здоровье, иначе в будущем я буду слаб и уязвим для болезней."

В последнее время он, казалось, был в настроении поиграть на кухне, и каждый день, если он не делал работу или не боролся, он шел на кухню, чтобы приготовить Ш. И я всегда буду тем, кто будет использоваться в качестве испытуемого для его приготовления пищи.

Поскольку повар сказал, что приготовление пищи из огня с использованием рубленых дров усиливает аромат и делает приготовление пищи более ароматным, он отказался от своего метода использования голых рук и перешел к более традиционному методу. Я, которого слуги попросили помочь с какой-то работой, потащил меня на кухню, чтобы помочь им раздуть огонь.

"Попробовать его. Попробовать это.- Это была еще одна тарелка супа из рыбы, которая внезапно появилась передо мной.

Я закрыла глаза, а потом проглотила все до дна. Затем я нахмурил брови и покачал головой, выражая неодобрение этому вкусу.

Таким образом, Би Циншэнь Цзюнь пошел, чтобы сделать их снова, а затем подтолкнул другую тарелку к моему лицу и сказал: "попробуй эту."

Я продолжал закрывать глаза и глотать все подряд ... этот процесс повторялся несколько раз. Когда я покончил с последним и почувствовал, что это было относительно прилично, я кивнул головой, чтобы показать ему свое одобрение. Затем Би Цин Шэнь Цзюнь со всей серьезностью прочитал мне лекцию: "нет ничего невозможного, если вы упорно трудитесь и стремитесь к успеху."

Я кивнул головой в знак согласия, а затем резко рухнул на землю. Испуганный Би Циншэнь Цзюнь поспешно отвез меня на лечение к МО линию-диагноз был таков, что мой живот был заполнен до предела, и он также посоветовал мне в будущем не быть слишком жадным.....

С тех пор страсть Би Циншэнь Цзюня к кулинарии получила серьезный удар. Он очень долго не заходил на кухню, а в тех редких случаях, когда ему это удавалось, приносил мне экзотическую и вкусную рыбу.

У меня были некоторые сожаления, но я был также рад.

В последнее время в небесном царстве было относительно спокойно. Это было потому, что в Нижнем царстве и царстве демонов было меньше проблем. Согласно тому, что сказал генерал-лейтенант Хайян, демон Яо Ян (не уверен, что я четко помню юань, но я думаю, что это тот самый демон, который причинил боль Шифу много глав назад?) был Эд в царстве демонов, чтобы залечить свои раны и не появится в человеческом царстве в течение некоторого периода времени, таким образом позволяя Шифу быть праздным в данный момент. В наши дни Шифу заставлял меня практиковаться в письме или учил драться.

Больше всего мне нравилось учиться драться, и каждый день я следовал за ним на красивые луга, чтобы сразиться. От поиска путей противодействия к поиску своих недостатков и слабостей. Би Циншэнь Цзюнь даже обычно ограничивался атакой только одной рукой, левой рукой, и с этим я все равно был бы отправлен в воздух, а затем на Землю всего за несколько секунд.

Лежит на земле. Много раз мы дрались, и столько же раз я чувствовал себя побежденным. Я подняла голову, чтобы посмотреть на его расслабленное и неторопливое выражение лица, а затем немедленно закатила глаза, схватилась за живот и покатила, выкрикивая крики боли.

Би Циншэнь Цзюнь, конечно же, расстроился. Он поспешно подбежал и виновато спросил: "Это потому, что я недостаточно хорошо контролировал свою силу и ранил тебя?"

-Ты попался на эту удочку! В то мгновение, когда его спина наклонилась вперед, я быстро подпрыгнул в воздух, высунул свои небесные когти и безжалостно схватил его.

Но вопреки моим ожиданиям, Би Циншэнь Цзюнь вдруг лукаво улыбнулась и рассмеялась. Его тело сместилось в сторону, и одним движением его рук моя атака непроизвольно изменила направление своего движения к Земле, вызвав большую трещину в траве. Прежде чем я успел обернуться и подготовить еще одну атаку, его указательный палец легонько коснулся моего лба, и все мое тело и задница очень болезненно приземлились на землю.

-Неужели ты думал, что я не умею управлять своей силой? Как я могу причинить тебе вред?- В этот момент лицо Би Циншэнь Цзюня было не как у змеи, а как у старой и хитрой лисы!

Я уныло повернулась, прижала уши и решительно опустила хвост, показывая ему, что не обращаю на него внимания.

Тем не менее, Би Циншэнь Цзюнь вытащил немного травы собачьего хвоста и помахал ими передо мной, улыбаясь: "Мяо Мяо, не сердись."

Я изо всех сил старался отвести взгляд от травы и от него, но трава в виде собачьего хвоста раскачивалась из стороны в сторону. Это было очень соблазнительно и соблазнительно, и когда я, наконец, не смог устоять перед этим искушением, я набросился на него, который на этот раз не уклонился.

-Хе-хе, клянусь руками этого кота....Я определенно преподам тебе урок!- Я гордо пригрозил.

Скошенная трава впиталась в его черные как смоль волосы. От теплого и яркого солнечного света его глаза казались нежными. Би Циншэнь Цзюнь внезапно нахмурился, выражение его лица стало болезненным, и сказал: "Мяо Мяо, ты давишь на кость, которая была повреждена в прошлый раз."

Кость? Мои мысли, наконец, вернулись ко мне, и я быстро отскочила от него, боясь, что могла причинить еще больше травм.

- Мне больно- С левой стороны, под вторым ребром."

Я поспешила протянуть руки, чтобы дотронуться до него, но меня неожиданно схватили, притянули ближе к нему, а потом мои губы прижались к его губам. Его глаза выжидающе смотрели на меня, ожидая контратаки....

Таким образом, в хорошо воспитанной манере я опрокинул его на землю и своим ловким языком, используя технику облизывания, которую я использовал, чтобы попробовать самую вкусную рыбу, я нежно облизал его губы. Когда я покрутила языком, его дыхание, казалось, участилось, и сразу же после этого он крепко обнял меня.

Скошенная трава все еще запутывалась в его черных как смоль волосах, а очаровательный и яркий солнечный свет в его нефритово-зеленых глазах отражал очень теплое ощущение. Я

лежал на груди Би Циншэнь Цзюня и слушал ритм его медленного и спокойного сердцебиения, похожего на приятную мелодию.

День превратился в ночь. Счастливые времена действительно пролетают слишком быстро. Он вызвал облако и привел меня во дворец Сюань Цин на ужин.

Вечером весь дворец был освещен яркими свечами. Би Циншэнь Цзюнь разложил рисовую бумагу и учил меня, учил меня писать, а также читать стихи. Но я действительно не понимал и не помнил стихов, поэтому он написал на бумаге четыре простых иероглифа, чтобы я выучил "Би Цин Шэнь Цзюнь". Когда я переписывал эти четыре буквы, Я определенно чувствовал, что это были мои самые хорошо написанные слова.

Он не стал ругать меня за то, что я не читаю стихов, а просто с улыбкой ткнул меня в лоб и сказал: "в следующий раз ты не будешь таким ленивым, если это повторится, ты будешь наказан."

Я несколько не испугался его предостережений и, видя, что уже очень поздно, снова лег спать. Под моими подушками лежали десятки каллиграфических листов, большинство из которых были покрыты случайными чернильными каракулями и очень грязными. В них были написаны в основном его имя и мое имя, но рядом с этими именами были маленькие буквы другого имени, которое было написано — Инь Цзы.

Мяо Мяо сейчас очень счастлива, а как же ты? Инь Цзы.....

Над тобой издевался другой монстр? Когда ты придешь искать меня? Я хочу быть с Би Циншэнь Цзюнем и тобой, мы трое можем счастливо жить вместе.

Это нормально?

На следующий день Би Циншэнь Цзюнь получил небесный указ и был послан в западную страну Ци, чтобы уничтожить детей, поедающих злого монстра. Я лениво сидел у пруда возле главных ворот и смотрел на кои-Ши внутри него. Из воздуха появился бумажный маслянист, который медленно поднялся передо мной.

Я набросился на него и схватил за руку. Но когда я разобрал бумажный Баттери, на нем действительно было написано письмо. Я потратил полдня на то, чтобы расшифровать его, но в конце концов все равно нашел слова, которых не понимал, и попросил Ваву продекламировать их для меня. На самом деле это была Сяо Цзы, которая хотела, чтобы я сопровождал ее в долину фрагментов, чтобы найти фею Утренней Славы, чтобы доставить ей приглашение на банкет ста цветов. Она сказала, что характер феи Утренней Славы был очень скучным, и что она не была человеком многословным. Говорили также, что в ее доме очень мало вещей, и с тех пор, как она только что приняла ворону в ученики, она даже не выходит за дверь. И если бы я пошел с ней, ей было бы не так скучно. Самой важной целью этой миссии было также увидеть процесс обновления Шао Чжуна.

Таким образом, я, которому тоже было скучно, неторопливо пообещал выполнить ее просьбу.